

<http://www.historia.ru/2005/01/makk1.htm>

МАКК Ференц
ВЕНГРИЯ И ЕЁ ВОСТОЧНЫЕ СОСЕДИ В ЭПОХУ ИШТВАНА СВЯТОГО
[MAKK FERENC. MAGYARORSZÁG ÉS KELETI SZOMSZÉDAI SZENT ISTVÁN KORÁBAN // SZENT ISTVÁN ÉS KORA. Szerk. Glatz Ferenc, Kardos József. Budapest, 1988. 81. — 89.].

Наш журнал открывает новую рубрику, призванную дать отечественным историкам возможность использовать в своих работах результаты исследований венгерских коллег (надеемся, впереди и другие страны), недоступных в силу существования серьезного языкового барьера. Так уж сложилось, что основная масса специальной научной литературы выходит на т.н. «мировых» языках — английском, немецком, французском, испанском и русском. Многие наши исследователи, вооружившись словарем, успешно читают работы на родственных славянских языках. Зная латынь или французский язык, можно с помощью словаря понять содержание статьи, написанной на любом романском языке, а знание немецкого языка позволяет таким же образом следить за развитием науки в Дании, Швеции и Норвегии. В самых неблагоприятных условиях с точки зрения пропаганды достижений национальной науки оказались в Европе государства, титульная нация которых говорит на одном из финно-угорских языков (финском, венгерском, эстонском), а также греки — один из немногих народов мира, имеющих собственный алфавит, не взятый на вооружение ни одним другим народом.

Между тем и на этих редких и трудных для изучения языках выходят исследования по истории нашего Отечества, представляющие интерес не только как взгляд с стороны на проблемы нашей истории, но и как один из ракурсов освещения внешнеполитической ситуации в том или ином регионе в различные эпохи. Ведь на внешнюю политику любого государства, как правило, оказывают влияние несколько соседних государств, поэтому полное и максимально точное воссоздание системы взаимоотношений между соседними народами возможно только при учете взглядов и мнений специалистов по истории каждой из стран — участниц внешнеполитического процесса. Переводя это теоретическое утверждение в конкретную плоскость, следует подчеркнуть, что, например, всеобъемлющее исследование по истории внешней политики Древней Руси должно учитывать взгляды и результаты исследований специалистов по средневековой истории Польши, Германии, Византии, Венгрии и других соседних государств.

Вряд ли будет ошибочным заявление о том, что среди историков, пишущих на вышеупомянутых финно-угорских языках, венгерские специалисты более всего интересуются прошлым Восточной Европы. Истоки этого интереса коренятся не только в том, что на территории России находится прародина венгерского этноса и проживают самые близкие родственники мадьяр — ханты и манси. Обретя родину на Среднем Дунае, венгры продолжали, по мере возможности, поддерживать связи с оставшимися на востоке бывшими сородичами, одни из которых проживали в Волго-Камском междуречье, другие — на Северном Кавказе, в бассейне р. Кумы. Кроме того, самая отдаленная западная окраина ареала расселения восточных славян находилась в Закарпатье еще до прихода туда венгров, чему имеется целый ряд свидетельств различных источников.

Всё это способствовало складыванию в Венгрии еще в XVIII в. естественного интереса к исследованиям по истории русско-венгерских отношений. Работы по истории Древней Руси и России регулярно выходят в Венгрии и в наши дни, но языковой барьер не только делает их недоступными для отечественных историков, но и лишает венгерских русистов возможности получить объективные оценки их труда со стороны российских коллег. Преодолению этих недостатков призвана способствовать новая рубрика, открываемая журналом «Мир истории».

Здесь мы планируем помещать переводы наиболее интересных статей и небольших исследований венгерских исследователей по истории Руси и русско-венгерских отношений,

проблемам внешней политики Венгрии в различные эпохи, а также о неславянских народах Восточной Европы. При этом для перевода будут отбираться не только работы последнего времени, но и не потерявшие научную ценность исследования второй половины XX в.

Отдельные шероховатости русского перевода вызваны стремлением переводчика передать текст как можно ближе к венгерскому оригиналу, хотя порой сделать это необычайно сложно. В переведённых текстах указаны места, где начинается новая страница оригинала, хотя в силу принципиальных отличий уральских языков от индоевропейских в области грамматики и синтаксиса в большинстве случаев это устанавливается приблизительно. Переводчик придерживается обозначения страницы словом «lap» («лист»), сокр. «l.», которое более распространено в венгерской научной литературе, чем «ol.» (сокр. от «oldal» — «страница»). Согласно порядку слов венгерского языка, следует сначала писать номер страницы с точкой, а затем слово «страница» или его аббревиатуру. Впрочем, многие венгерские исследователи ограничиваются лишь указанием номера без каких-либо слов или сокращений.

Автор статьи, открывающей новую рубрику — доктор Ференц Макк (род. в 1940 г.) — профессор Сегедского университета им. Йожефа Атилы. В настоящее время Ф.Макк является ведущим специалистом по истории внешней политики Венгрии в Средние века. Его перу принадлежат 25 книг и более 200 других научных публикаций. Предлагаемая вниманию читателей небольшая работа Ф. Макка была опубликована в сборнике „Иштван Святой и его время“, вышедшем по случаю 950-летней годовщины со дня смерти первого венгерского короля.

М.К.ЮРАСОВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН

Известно, что вслед за катастрофическим в военном отношении и оказавшим шоковое впечатление аугсбургским поражением 955 года прекратились разбойные нападения мадьяр в западном направлении¹. В то же время на южном направлении венгерские племена неизменно продолжали совершать военные походы за добычей, достигавшие балканских земель². С целью предотвращения этого в 963 г. болгарский царь и византийский правитель заключили соглашение, по которому царь Пётр обязался не допускать того, чтобы венгры вторгались через болгарскую территорию в Византию, а взамен император Никифор Фока обещал помогать Болгарии систематической выплатой ежегодной дани³. Однако эта договорённость оказалась нетвёрдой. Болгарский правитель уже в 965 г. договорился с венграми: не препятствовать их прохождению через своё государство, последние же согласились на то, чтобы во время следования не опустошать болгарские земли⁴. После того как Византия также смогла на деле испытать, что Болгария не соблюдает договор 963 г., василевс в качестве первого шага отказался от уплаты дани, а в качестве второго шага в 967 г. призвал русского князя Святослава для наказания Болгарии⁵.

Правитель Киевской Руси во время первого похода 968 г. вторгся и захватил часть Болгарии, но потом — из-за враждебной акции печенегов против Киева — ушёл из этого балканского государства. В ходе второго нападения 969 г. он занял уже всю Болгарию. Он хотел присоединить её территорию к своему государству и намеревался перенести свою столицу из Киева в болгарский Переяславец на берегу Дуная⁶. Святослав прояснил свою истинную цель, когда заявил протестовавшим из-за занятия Болгарии византийским послам: "перед византийцами единственный путь стоит открытым, тот, чтобы вернуться назад из Европы, где у них нет права находиться, двинуться обратно в Азию. Другим образом не может быть заключен мир между русами и византийцами"⁷. Русские планы, направленные на захват Балкан разрушили в 970 г. под Аркадиополем отряды василевса, которые разгромили у этого фракийского города русско-болгарско-печенежско-венгерское войско, отправившееся осаждать Константинополь.

Из сообщающих о сражении греческих источников несомненно, что на стороне Святослава воевала очень значительная, многочисленная венгерская армия⁸. Если мы теперь примем во внимание то, что в предшествующие годы венгерские отряды численностью всего лишь в несколько сотен воинов вторгались на византийскую территорию⁹, тогда очевидно, что в случае с аркадиопольской битвой речь шла не об одном или двух племенах, а о войске, выставленном всем союзом племён. Это, по нашему мнению, означает, что в этом грабительском походе одинаково были заинтересованы великий князь Такшонь и трансильванский правитель Дюла. То есть в это время великий князь и Дюла одинаково проводили антивизантийскую политику. Основу сотрудничества Такшоня и Дюлы заложил брак сына великого князя, Гезы и дочери Дюлы, [82./] Шаролт, относимый ко времени около 967 г.¹⁰ Этот династический союз, естественно, облегчило то, что на рубеже 971 — 972 гг. среди претендентов из дома Арпадов Геза беспрепятственно смог занять великокняжеский трон¹¹.

В обладании властью Геза решительно порвал с внешней политикой своего отца. Новый великий князь на основании аркадиопольского поражения однозначно признал, что, оставаясь ещё в рамках союза племён, нельзя с успехом и далее совершать грабительские походы на юг. 970 г. обозначил конец венгерским разорительным походам¹². В то же время ясно видно то, что венгры — по большей части вследствие аркадиопольского поражения — в международном плане в 971 — 972 гг. попали в исключительно тяжёлое положение. Потерпевший в 971 г. поражение Святослав оставил Болгарию, заверив василевса в том, что в будущем станет союзником Византии. Этот союзный договор считается одной из предпосылок крещения Руси в 988 году. Одновременно с русско-византийским союзом возникает и немецко-византийская коалиция, которую весной 972 г. подтвердил брак немецкого соправителя Оттона и византийской принцессы Феофано. Северным соседом Венгрии в то время была Чехия, князь которой в качестве германского ленника в 965 г. распространил своё господство через Северную Венгрию и Малую Польшу вплоть до русских границ. После присоединения Болгарии в 971 году победоносные византийские войска достигли южных границ венгерского союза племён¹³.

Геза, который, с одной стороны, по праву считался тогда с опасностью нападения греков, а с другой стороны, ощущал полную международную изоляцию своей страны, давящий пресс враждебного окружения, инициировал важные дипломатические шаги с целью укрепления внешнеполитического положения великого княжества¹⁴. Наши источники относительно этого отмечают: "Он возложил надежду на мир, и начал усердно вести дела... с несколькими соседними государствами о мире, который он перед этим никогда не любил"¹⁵. Важнейшей чертой миролюбивого курса Гезы стала открытость в сторону Запада. Великий князь вошёл в контакт с аугсбургским победителем, и при поддержке Оттона I путём направления епископа Бруно Санкт Галленского уже осенью 972 г. началось распространение христианства латинского обряда в Венгрии, прежде всего при королевском дворе. Дальнейшему развитию мирных, дружеских отношений с германским императором призван был послужить и кведлинбургский съезд¹⁶.

Всё это однозначно показывает: государь венгерского союза племён — исходя из тяжёлых внешнеполитических причин — из Рима и Византии выбрал латинское христианство и присоединение к Западу¹⁷. Само собой разумеется, что дружба немецкого правителя гарантировала для Гезы хорошие отношения с чешским князем. Есть веские причины предположить, что Геза за спиной своего главного врага, Византии, уже тогда состоял в союзе с вождями болгаро-македонского восстания¹⁸. Взаимная вражда с Византией подготовила политическое основание тому браку, который был заключен между одной из дочерей Гезы и сыном болгарского царя Самуила по имени Гавриил Радомир около 985 г.¹⁹ Нашёл путь венгерский великий князь и к полякам, который подкрепил относимым к 987 году брачным союзом своей второй дочери с сыном польского правителя Мешко I Болеславом Храбрым²⁰. Результатом умелых дипломатических хитросплетений Гезы стал русский брак его младшего брата Михая в начале 980-х годов, что призвано было стать точкой противодействия русско-

греческому союзу²¹. Последним большим проявлением династической политики Гезы был брак дочери баварского герцога, Гизеллы, и наследника венгерского престола, Иштвана около 995 — 996 г., что ещё больше усилило западную ориентацию венгерского союза племён.

Внешняя политика Гезы оказалась успешной, вследствие чего он оставил сыну великое княжество в устойчивом международном положении.

Иштван продолжил миролюбивую политику отца. На это указывает его житие, согласно которому князь "с народами иностранных государств верно укреплял заключенные мирные договоры"²². Среди неумолимой мирной внешней политики Гезы и [83./.] Иштвана, однако, мы должны видеть существенное различие. А это то, что, если Геза в установлении международных связей руководствовался прежде всего внешнеполитическими соображениями (думая главным образом об устранении угрожавших внешних опасностей), то внешнюю политику Иштвана принципиально определяли внутренние факторы²³. Главнейшей целью Иштвана было распространить великокняжескую, точнее — королевскую власть на весь Карпатский бассейн²⁴. Именно поэтому он продолжал такую внешнюю политику, которая благоприятствовала осуществлению его важнейших внутривосточных устремлений.

Успешно отстояв в 997 г. с помощью немецких рыцарей великокняжеский трон в борьбе со своим родственником — вождём Коппанем, он взялся за Восточную Венгрию. Ведь в Восточной Венгрии уже князь Геза укрепил власть Арпадов, точнее — племени Арпада²⁵. Сам Иштван прежде всего сделал важный шаг в интересах укрепления своего внешнеполитического положения. В конце 1000 г. — отправленной папой — "из благосклонности немецкого императора и для поощрения"²⁶ — короной он короновался королём. Вместе с этим Иштван взялся за укоренение и выстраивание венгерской церковной системы римского обряда. Благодаря коронации Венгерское королевство стало в качестве независимого, самостоятельного государства членом христианской общности европейских народов²⁷. Очевидно, что состоявшаяся с одобрения императора и папы коронация означала также и то, что новый король во внутренней политике мог чувствовать за собой принципиальную политическую поддержку империи и святого престола. Опираясь на них, Иштван естественным образом мог по праву рассчитывать на то, что его внутренние враги не смогут получить помощь от ленников германского императора. С востока Иштван также прикрыл себя благодаря тому, что поддерживал хорошие отношения с киевским правителем. Об этом свидетельствует сообщение русской летописи, согласно которому князь Владимир Великий "в мире жил с соседними князьями, с польским Болеславом, венгерским Иштваном и чешским Андрихом"²⁸. Династическими нитями укрепил Иштван братские венгерско-русские связи: его родственник, Ласло Сар, предположительно, в это время мог взять себе жену из русской земли²⁹.

Происходившее распространение королевской власти на восточную половину Карпатского бассейна постепенно — благодаря подчинению одной за другим отдельных территорий, племенных государств — осуществилось. Первой вехой на этом пути стала победа над Дюлой Трансильванским в 1003 г.³⁰ Вражда Иштвана и Дюлы была враждой из-за политической власти. Это подтверждает хроника, которая рассказывает: "Дюла вёл себя враждебно по отношению к венграм, проживавшим в Паннонии и много раз был в обиде на них". Полностью совпадает с этим сообщение Анонима, согласно которому Дюла всегда действовал против святого короля³¹. Очевидно, Дюла не был склонен на собственной территории признавать над собой королевскую власть Иштвана. Правитель военной силой победил родственника, и вслед за этим *de facto* распространил свою власть на племенную территорию Дюлы — Северную Трансильванию³². Мотивированно подозрение, что в этом столкновении вождь Айтонь, хозяин долины Мароша, воевал на стороне Иштвана³³. Ввиду отсутствия источников невозможно установить, в какой период либо Иштван, либо Дюла имел отношения с Болгарией, точнее — с Византией. Во всяком случае, можно твёрдо констатировать, что в их борьбе иностранные правители не принимали участия, ведь шедшая то время болгаро-византийская война полностью сковывала силы как царя Самуила, так и византийского императора Василия II³⁴.

Также силой, вооружённым путём подчинил королевской власти — в 1008 г. — Иштван языческий народ чёрных мадьяр в Южном краю. Нам не известно, какими внешнеполитическими мотивами он руководствовался при подчинении чёрных мадьяр³⁵.

Место поселения каваров в области Матра без кровопролития покорилось королю. Доказательство тому — брак главы племени каваров Шамуэла Абы с одной из сестёр Иштвана, заключенный до 1010 г. В качестве награды за мирное подчинение Шамуэл Аба попал в королевский двор и через некоторое время занял пост придворного ишпана³⁶.

[84.] С 1009 г. можно наблюдать новый поворот во внешней политике Иштвана, сутью которого стало сближение с Византией, что, однако, не повлияло на связи на других направлениях, напр., на западном. Не может быть сомнения в том, что брак, заключенный в 1009 г. между другой сестрой Иштвана и венецианским дожем Отто Орсеоло, можно считать увертюрой нового византийского курса Иштвана, ведь дож юридически был подданным василевса, фактически же это был один из важнейших союзников, на которого в первую очередь рассчитывала на Адриатике Византия. Благодаря этой связи Иштван попал в круг сторонников василевса³⁷. Таким образом, мы можем считать очевидным, что, когда в первой половине 1010-х годов венгерский правитель оружием победил "вождя болгар и славян" Кеана, а потом взял во владение южнотрансильванскую область³⁸, он мог иметь за собой принципиальную политическую поддержку византийского императора, в то же время вождь Кеан мог пользоваться покровительством первого врага василевса, болгарского царя Самуила.

У открытости Иштвана к Византии отчасти был и другой мотив. Венгерский король укреплением своих отношений с Византией хотел создать противовес греческим связям вождя Айтона — правителя долины Мароша. Ведь Айтонь около 1003 г. в городе Видин принял греческое христианство и в политическом отношении также стал союзником василевса. На это указывает то известие, согласно которому Айтонь "получил власть от греков"³⁹. Незадолго до 1015 г. между Иштваном I и византийским императором Василием II возник непосредственный военно-политический союз. В связь с этим можно поставить помолвку королевского сына Имре и византийской принцессы⁴⁰. Вследствие этого венгерский правитель принял участие в антиболгарском походе василевса, в ходе которого отряды Иштвана в 1015 г. участвовали в осаде и захвате тогдашней болгарской столицы — Охрида⁴¹. Хотя мы не можем подтвердить источниками, всё же нельзя исключать возможность того, что совместно с воинами Иштвана точно также солдаты союзного Византии Айтона принимали участие в болгарской войне 1015 г. Ведь в интересах Айтона как раз было то — равно как и Иштвана — чтобы в будущем гарантировать каждому для себя благорасположение василевса.

Схожим образом большую роль сыграли внутривизантийские соображения в том, что Иштван ввязался в немецко-польский конфликт. Польский правитель Болеслав Храбрый с 1003 г. вёл войну за создание польской империи. В ходе войн с немцами и чехами ставкой был вопрос о приведении под его власть Саксонии, Чехии, Моравии и Силезии. Болеслав на третьем этапе борьбы — в 1015 — 1016 гг. — захватил находившиеся под венгерским подданством южноморавские территории и часть Северо-Западной Венгрии. Польская экспансия могла быть уже достаточной причиной для ответного удара, но тот факт, что под покровительство Болеслава отдался бежавший к нему Дюла Трансильванский, давний враг Иштвана — а это расценивалось как акция, направленная против трона короля — побудило венгерского короля к тому, чтобы он вступил в войну на стороне немцев. В результате этого в период 1016 — 1017 гг. Иштван вернул земли, захваченные Болеславом и в ходе войны нанёс Дюле военное поражение⁴². Между тем в 1017 г. польско-венгерская коалиция навела с востока на Венгрию печенегов, но королевское войско быстро изгнало их из Трансильвании⁴³. Баутценский польско-немецкий мир 1018 г. урегулировал и польско-венгерские отношения, затем также нормализовались ухудшившиеся во время войны венгерско-русские отношения⁴⁴.

После этого в жизни государства наступил примерно десятилетний мирный период. Не было внутренних вооружённых конфликтов, королевство поддерживало со всеми соседями

взвешенные гармонические отношения. Не нашло подтверждения прежнее мнение⁴⁵, согласно которому из-за свержения власти рода Орсеоло Иштван предпринял в это время поход в Далмацию⁴⁶. Открытие иерусалимского пути для паломников в 1018 — 1019 гг.⁴⁷, точнее говоря, бракосочетание герцога Имре с византийской принцессой около 1023 г.⁴⁸ свидетельствует о том, что и в дальнейшем безоблачными [С.85] были отношения Венгрии и Византии. В то же время всё более обострялись отношения Иштвана и Айтона. Между ними были политико-властные противоречия⁴⁹. В Житии Геллерта можно прочесть о том, что Айтонь "во всём противостоял королю". Марошский вождь на своей территории вёл себя как суверенный государь, что подтверждается тем, что он ещё взимал таможенные пошлины в пользу короля⁵⁰.

Естественно, Иштван не мог терпеть, что Айтонь на территории своего племени ставил под сомнение права государя. Он ожидал лишь подходящего момента, чтобы посчитаться с врагом. В декабре 1025 г. умер византийский император Василий II⁵¹, союзник обоих, который распространил свою власть от Дуная до Евфрата⁵². Через короткое время Иштвану стало ясно: ослабевшая вследствие внутренних и внешних войн Византия не находится в таком положении, чтобы поспешить на помощь Айтону в случае конфликта. В период 1027 — 1028 гг. король с войском сокрушил противника, и вследствие его победы исчезло последнее племенное государство в Карпатском бассейне⁵³. Следовательно, Иштван достиг своей цели и долгая десятилетняя суровая борьба имела результатом то, что он не только формально (*de iure*), но и фактически (*de facto*) стал единовластным правителем всего государства, единой страны⁵⁴. В успехе Иштвана большую роль сыграла — сформировавшаяся где мирными средствами, где путем кровавых конфликтов — складывавшаяся применительно к обстоятельствам, его многосторонняя внешняя политика, лишь о некоторых моментах которой мы смогли поговорить в нашем докладе.

Примечания

1. (85. I.) Современник, кремонский епископ Лиудпранд в 960-х годах считал последствиями аугсбургской битвы то, что "народ венгров... не осмеливается шевельнуться" относительно немецкой империи. См.: *Becker J. Die Werke Liudprandis von Kremona. Hannover — Leipzig, 1915* (далее: *Becker. 1915*). S. 6 — 7. К этому см. ещё: *Pauler Gy. A magyar nemzet története Szent Istvánig. Bp., 1900. 88 — 89. I.*; *Magyarország története tíz kötetben. I. Előzmények és magyar történet 1241-ig. Főszerk. Székely Gy. Bp., 1984.* (Соответствующий раздел написан Д.Дёрффи, далее: *Györffy, 1984*) 693. I.; *Kristó Gy. Az Árpádok háborúi. Bp., 1986.* (далее: *Kristó, 1986*). 44. I.
2. *A magyar nemzet története. I. Főszerk. Szilágyi S. Magyarország a királyság megalapításáig. Bp., 1895* (Соответствующий раздел написал Хенрик Марцали, далее: *Marczali. 1895*). 192 — 194. I.; *Hóman B. — Szekfű Gy. Magyar történet. I. Bp., 1939* (далее: *Hóman. 1939*). 147. I.; *Moravcsik Gy. Bizánc és magyarság. Bp., 1953.* (далее: *Moravcsik. 1953*) 48. I.; *Györffy Gy. István király és műve. Bp., 1977.* (далее: *Györffy. 1977*). 49 — 50. I.
3. *Мутафчиев П. Маджарите и Българско-византийските отношения през третата четвърт на X в. // Мутафчиев П. Избрани произведения. II. София, 1973* (далее: *Мутафчиев. 1973*). С. 464, 465 — 466.
4. *Szabó K. A magyar vezerek kora. Bp., 1869* (далее: *Szabó. 1869*). 320. I.; *Мутафчиев. 1973*. С. 465, 467.
5. *Moravcsik Gy. Az árpádkori magyar bizánci források. Bp., 1984* (далее: *Moravcsik. 1984*). 86., 100. I.; *Jirecek K. A bolgárok története. Nagybecskerek, 1889* (далее: *Jirecek. 1889*). 173. I.; *Мутафчиев. 1973*. С. 466.
6. *Niederhauser E. Bulgária története. Bp., 1959. 39 — 40. I.*; *Világtörténet tíz kötetben. III. Felelős szerk. Szidorova N.A. Bp., 1963. 248. I.*; *Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968* (далее: *Пашуто. 1968*). С. 89; *Osrogorsky G. Histoire de l' état*

byzantine. Paris, 1969. (далее: *Ostrogorsky*. 1969). P. 317; *Koszev D. — Hrisztov H. — Angelov D.* Bulgária története. Bp., 1971. 32 — 33.l.

7. Cambridge Medieval History. IV. Szerk. *Hussey J.M.* The Byzantine Empire. Part I. Byzantium and Its Neighbours. Cambridge, 1966 (далее: СМН). P. 159; *Пауто*. 1968. С. 71; *Ostrogorsky*. 1969. P. 319.

8. *Moravcsik*. 1984. 86 — 89., 100.l. По нашему мнению, в Аркадиопольской битве принимало участие венгерское войско численностью несколько тысяч воинов, которое могло составлять треть всей армии союзников.

9. Согласно епископу Лиудпранду, в 968 г. в районе Фессалоник действовал венгерский отряд, состоявший из 300, а в Македонии — из 200 человек. См.: *Becker*. 1915. P. 199.

10. Л.Маккаи отвергает антивизантийское сотрудничество Такшоня и Дюлы. См.: *Makkai L.* Erdély története. I. A kezdetektől 1606-ig. Bp., 1986. (далее: *Makkai*. 1986). 278.l.; О дате брака см.: *Vajay Sz.* Géza nagyfejedelem és családja // Székesfehérvár évszázadai. I. Székesfehérvár, 1967 (далее: *Vajay*. 1967). 71.l.

11. О проблематике порядка наследования великокняжеского титула см. новейшее исследование: *Kristó Gy.* árpád fejedelemutódai // Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. LXXXIV. Szeged, 1987. 18 — 20.l.. О вероятном времени прихода Гезы к власти См.: *Vajay*. 1967. 64.l.

12. См. об этом, напр.,: *Marczali*. 1895. 194.l.; *Györffy*. 1977. 53.l.; *Kristó*. 1986. 45.l.; *Voguy Th.* Ungarnzüge gegen und für Byzanz: Bemerkungen zu neueren Forschungen // Ural-Altäische Jahrbücher, 1988. S. 38.

13. О международных отношениях 971 — 972 гг. см., напр., СМН. 162 — 163. l.; *Пауто*. 1968. С. 72; *Ostrogorsky*. 1969. P. 321; *Obolensky D.* The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe 500 — 1453. London, 1971 (далее: *Obolensky*. 1971). P. 158; *Labuda G.* Lengyel-magyar kapcsolatok a X. század második felében // Világtörténet, 1973 (далее: *Labuda*. 1973). 5 — 6.l.; *Zakythinos D.A.* Byzantinische Geschichte. 324 — 1071. Wien — Köln — Graz, 1979. (далее: *Zakythinos*. 1979). S. 213, 224; *Biskup M.* (szerk.). Historia dyplomacji Polskiej. I. Warszawa, 1982. (далее: *Biskup*. 1982). S. 88 — 89; *Györffy*. 1984. 727.l.

14. Об этом см.: *Györffy*. 1977. 68.l.; *Bakay K.* A magyar államalapítás. Bp., 1978 (далее: *Bakay*. 1978). 44.l.; *Herczegh G.* Magyarország külpolitikája. Bp., 1987 (далее: *Herczegh*. 1987). 16.l.

15. *Gombos F.A.* Catalogus Fontium historiae Hungaricae. I — III. Bp., 1937 — 1938 (далее: *Gombos*). P. 1754; *Szentpétery E.* Scriptorum rerum Hungaricarum. I — II. Bp., 1937 — 1938 (далее: SRH). II. P. 379.

16. *Szabó*. 1869. 348 — 350.l.; *Hóman*. 1939. 174.l.; *Györffy*. 1977. 68 — 71., 82.l.; *Herczegh*. 1987. 16.l.

17. О понимаемой различным образом западной политике Гезы см., напр.,: *Marczali*. 1895. 231.l.; *Deér J.* A magyar törzsszövetség és patrimoniális királyság külpolitikája. Kaposvár, 1928 (далее: *Deér*. 1928). 36.l.; *Hóman*. 1939. 174 — 176.l.; *Ripoche J.P.* Bizánc vagy Róma? Magyarország vallásválasztási kérdése a középkor-ban // Századok, 1977 (далее: *Ripoche*. 1977). 79., 91.l.; *Kristó Gy.* Levedi törzsszövetségétől Szent István államáig. Bp., 1980 (далее: *Kristó*. 1980). 472 — 473.l.; *Györffy*. 1984. 727.l.

18. *Györffy*. 1977. 90.l.

19. По нашему мнению рождение дочери Гезы падает на время около 970 г., а распад брака на 987 г. Ср.: *Vajay*. 1967. 65 — 67.l. Совсем по-другому датирует это Г.Фехер. См.: *Fehér G.* A bolgár egyház kísérletei és sikerei hazánkban // Századok, 1927 — 1928 (далее: *Fehér*. 1927 — 1928). 11.l.; *Zlatarski W.N.* Wer war Peter Déljan? // Annales Acad. Scientiarum Fennicae, 1932. S. 361; *Györffy*. 1984. 812.l.

20. *Vajay*. 1967. 69., 85.1.; *Labuda*. 1973. 9 — 11.1. См. также: *Wertner M.* Az árpádok családi története. Nagybecskerek, 1892 (далее: *Wertner*. 1892). 33.1.
21. *Deér*. 1928. 36.1.; *Bónis Gy.* István király. Bp., 1956 (далее: *Bónis*. 1956). 26.1.; *Cp. Györffy*. 1977. 99.1.
22. SRH. II. P. 408. См. к этому: *Balogh J.* Szent István király a "békefejedelem" // *Magyar Nyelv*, 1927. 452 — 460.1.; *Györffy*. 1977. 276.1.
23. *Deér*. 1928. 46 — 47.1.; *Bónis*. 1956. 51.1.
24. *Kristó*. 1980. 485.1.; *Kristó Gy.* Magyarország története 895 — 1301. Egyetemi jegyzet. Bp., 1984 (далее: *Kristó*. 1984). 63.1.
25. (87.1.) Об этом см.: *Hóman*. 1939. 174.1.; *Kristó*. 1980. 479 — 480., 482.1.
26. *Gombos*. P. 2203.
27. См., напр.,: *Deér*. 1928. 45.1.; *Györffy Gy.* István király emlékezete. Bp., 1971. 8.1.; *Györffy*. 1977. 147.1.; *Kristó*. 1980. 485.1.; *Herczegh*. 1987. 18.1.
28. *Hodinka A.* Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. Bp., 1916 (далее: *Hodinka*. 1916). 51., 53.1.
29. SRH. I. P. 344. В связи с русским браком Ласло Сара может находиться, возможно, венгерское по-сольство, о котором сообщают русские летописи, датируя его 1000 г. См.: *Hodinka*. 1916. 53.1.
30. *Gombos*. P. 141; SRH. I. P. 314. Возможно, что тогда уже не было в живых Шаролт, матери Иштвана и сестры Дюлы (Прокуя), и это для короля облегчило военное выступление против родственника.
31. SRH. I. P. 65, 69, 291, 314 — 315. К этому см.: *Kristó*. 1986. 51.1., а также *Marczali*. 1895. 274.1.; *Ripoche*. 1977. P. 89, 91; *Györffy*. 1984. 764.1.
32. В исследованиях последнего времени вспыхнул спор относительно того, где же простиралась территория племени Дюлы. Согласно одной гипотезе, перед поражением Дюла был господином всей Трансильвании (См. об этом, напр.: *Györffy*. 1984. 764 — 765.1.; *Makkai*. 1986. 273 — 284.1.). Другое мнение формулирует так, что "племенное государство" Дюлы распространялось лишь на северо-восточную часть Трансильвании (*Kristó*. 1980. 448., 449.1.). Мы принимаем вторую точку зрения, подробную и убедительную аргументацию которой см.: *Kristó Gy.* A X. századi Erdély politikai történetéhez // *Századok*, 1988 (в печати).
33. В Житии Геллерта сохранилось упоминание о враждебных отношениях Дюлы и Айтона, но в искажённой форме. Ибо легенда сообщает о том, что Дюла принимал участие в походе короля против Айтона на стороне вождя Чанада (SRH. II. 492). Однако, если мы примем во внимание: у находившегося с середины 1010-х годов на польских землях Дюлы-Прокуя не было возможности противостоять в конце 1020-х годов Айтону, тогда очевидное противоречие можно разрешить так, что их противостояние имело место тогда, когда находившийся в королевском лагере Айтонь а 1003 г. отправился против трансильванского Дюлы.
34. Часть исследователей придерживается положения о византийской политической ориентации Иштвана и болгарской — Дюлы (напр.: *Deér*. 1928. 47.1.; *Hóman*. 1939. 179.1.), другие же предполагают в отношении короля болгарские, а в отношении Дюлы — византийские связи (напр.: *Györffy*. 1977. 284 — 285.1.; *Makkai*. 1986. 279 — 280.1.). О болгаро-византийской войне см.: *Jirecek*. 1889. 182 — 183.1.; *Ostrogorsky*. 1969. P. 334; *Zakythinos*. 1979. S. 228.
35. Вместе с подробной специальной литературой о покорении чёрных мадьяр см.: *Kristó Gy.* A fekete magyarok és a pécsi püspökség alapítása // *Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica*. LXXXII. Szeged, 1985. 11 — 16.1. Cp.: *Makkai*. 1986. 280 — 281.1.

36. *Kristó*. 1986. 63., 69., 71.1. О личности Шамуэла Абы см. также: *Wertner*. 1892. 24.1.; *Vajay*. 1967. 99.1.; *Györffy*. 1977. 100.1.; *Györffy*. 1984. 838 — 839.1.

37. *Györffy*. 1977. 286 — 287.1.; *Györffy*. 1984. 813.1.; *Kristó*. 1984. 73.1.; *Herczegh*. 1987. 20.1. Об отношениях Византии и Венеции см.: *Zakythinos*. 1979. S. 216, 220 — 222.

38. SRH. I. P. 172, 315 — 316, 317. Об этом см.: *Karácsonyi J. Szent István király élete*. Вр., 1904 (далее: *Karácsonyi*. 1904). 20.1.; *Belitzky J. A törzsfői hatalom elsovradása és fejedelmi hatalom kialakulása // Szent István Emlékkönyv*. I. Вр., 1938. 587.1.; *Kristó*. 1980. 465., 485.1. О болгаро-славянском государственном образовании Кеана см. также: *Kristó Gy. A X. századi Erdély politikai történetéhez // Századok*, 1988 (в печати). Иначе рассуждает по этому вопросу, напр., Л.Маккаи. См.: *Makkai*. 1986. 591. I. Принимают точку зрения об отождествлении Кеана и царя Самуила, напр.: *Hóman*. 1939. 179.1.; *Váczy P. Gyula és Ajtony // Szentpétery Emlékkönyv*. Вр., 1938 (далее: *Váczy*. 1938). 504 — 505.1.; *Györffy*. 1984. 814.1.

39. SRH. II. P. 490. Об этом см., напр.: *Moravcsik*. 1953. 56.1.; *Obolensky*. 1971. P. 158; *Szegfű L. Az Ajtony-monda // Acta Universitatis Szegediensis... Acta Historica*. XL. Szeged, 1972. 11 — 12.1.; *Bakay*. 1978. 54 — 55. I.; *Kristó Gy. Ajtony és Vidin // Studia Turco-Hungarica*. V. Вр., 1981 (далее: *Kristó*. 1981). 133 — 134.1.; *Györffy*. 1984. 765.1. Другие ратуют за болгарское христианство и болгарский союз Айтоня. Так, напр.: *Fehér*. 1927 — 1928. 10.1.; *Kulcsár P. A magyar államszervezés néhány problémája. István és Ajtony harca // Acta Universitatis Szegediensis. Sectio Historica*. III. Szeged, 1958. 32.1.; *Bogyay T. Stephanus rex*. Wien — München, 1976 (далее: *Bogyay*. 1976). S. 24.

40. Житие св. Маргит упоминает брак, заключённый герцогом Имре с византийской герцогиней. См.: *érszegi G. árpád-kori legendák és intelmek*. Вр., 1983. 124.1. В связь с помолвкой 1015 г. герцога Имре, родившегося в 1007 г., можно поставить возникновение основанного для юной венгерской герцогини Иштваном Святым греческого аббатства в Веспремвёлде. См. об этом: *Moravcsik Gy. Görögnyelvű monostorok Szent István korában // Szent István Emlékkönyv*. I. Вр., 1938. 414 — 415., 416.1.; *Bónis*. 1956. 33.1.; *Székely Gy. La Hongrie et Byzance aux X^e — XII^e siècles // Acta Historica Acad. Scientiarum Hungariae*, 1967. P. 302; *Bogyay*. 1976. 36 — 37.1.; *Györffy*. 1984. 815., 819.1.

41. Дата войны Иштвана против Болгарии чрезвычайно спорная; в исследованиях равноценно возникают в качестве дат 1003, 1004, 1015, 1017, 1018, точнее широкий интервал между 1014 — 1018 г. Обо всём этом см., напр.: *Hóman*. 1939. 179.1.; *Deér*. 1928. 47.1.; *Váczy*. 1938. 506.1.; *Obolensky*. 1971. P. 158; *Györffy Gy. Zur Geschichte der Eroberung Ochrids durch Basileios II // Actes du Xlle Congrès International d'Etudes Byzantines*. II. Beograd, 1964. 151., 154.1.; *Karácsonyi*. 1904. 22.1.; *Vékony G. A nagyszentmiklósi kincs görög feliratanak olvasatához // Antik Tanulmányok*. 19 (1972) (далее: *Vékony*. 1972). 120.1.; *Györffy*. 1984. 814.1.; *Bogyay*. 1976. 35.1.; *Bakay*. 1978. 54.1. Если принять во внимание то, что, согласно западному источнику, сообщающему о войне Иштвана против болгар венгерские и византийские отряды осадой взяли тогдашнюю болгарскую столицу Охрид (ср.: *Gombos*. P. 969), тогда в качестве даты похода может быть принят только 1015 г. Ведь в этом году Охрид в действительности после сильной осады попал в руки Василия II, в то время как в 1018 г. город без осады, в праздничной и мирной обстановке распахнул ворота перед василевсом. Об этом см.: *Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове*. I. 2. София, 1971. С. 716 — 717, 734 — 735; *Zakythinos*. 1979. S. 229, 230. Тогда мог получить венгерский король в подарок от византийского правителя кусок реликвии — святого креста. См.: *Divéky A. Magyar-lengyel egyházi kapcsolatok Szent István korában // Szent István Emlékkönyv*. I. Вр., 1938. 476.1.; *Moravcsik*. 1953. 59.1.; *Györffy*. 1977. 305 — 306.1.

42. О выступлении Дюлы-Прокуя См.: *Gombos*. P. 2203.

43. О вторжении печенегов в Трансильванию рассказывают легенды (жизня) Иштвана (SRH. II. P. 389, 423). О политическом подтексте печенежского набега и его датировке см., напр.: *Karácsonyi*. 1904. 22.1.; *Györffy*. 1984. 811.1.; *Kristó*. 1986. 55 — 56.1.; *Herczegh*. 1987. 20.1.
44. О событиях 1003 — 1018 гг. подробно см.: *Pauler*. 1899. 69 — 70.1.; *Deér*. 1928. 49 — 50.1.; *Perényi J. Lengyelország története*. Вр., 1962. 13 — 14. 1.; *Пауymo*. 1968. С. 51; *Györffy*. 1977. 276 — 284.1.; *Biskup*. 1982. S. 96 — 97; *Kristó*. 1986. 55 — 56.1.; *Herczegh*. 1987. 20.1. Бискуп относит возвращение Иштваном северо-западных венгерских территорий на 1031 г. См.: *Biskup*. 1982. S. 98.
45. Об этом см.: *Marczali*. 1895. 296.1.; *Pauler*. 1899. 68.1.; *Deér*. 1928; *Bogyay*. 1976. 49.1.
46. Опровержение этого мнения см.: *Margetic L. Vjerodostojnosti vijesti Andrije Dandola o Dalmaciji u XI st.* // *Zbornik Radova Vizantoloskog Instituta XIX*. Beograd, 1980. 124 — 125.
47. Об открытие иерусалимского пути для паломников см.: *Luttor L. Szent István egyházi kapcsolatai Rómával, Montecassinóval, Ravennával, Velencével, Jerusalemmel és Bizánccal* // *Szent István Emlékkönyv*. I. Вр., 1938. 443.1.; *Bogyay*. 1976. 40.1.; *Györffy*. 1977. 293.1.; *Györffy*. 1984. 815 — 816.1.; *Herczegh*. 1987. 20.1. Это время соотносится со свидетельствами константинопольских и иерусалимских паломников, точнее с построением храма для них на средства короля Иштвана. См.: SRH, II. P. 386, 396, 419.
48. Если мы примем во внимание то, что венецианский монах Геллерт, ставший в 1030 г. чанадским епископом, до этого долгое время исполнял должность наставника герцога Имре, тогда мы можем датировать свадьбу наследника престола 1023 г. См. об этом: *Vajay*. 1967. 91.1.
49. На оформившееся противостояние короля и правителя долины Мароша указывает то, что Иштван уже около 1020 г., когда Геллерт прибыл в Венгрию, назвал перед венецианским монахом Айтона своим врагом. См.: SRH, II. P. 487. О характере их вражды см.: *Karácsonyi*. 1904. 23.1.; *Ripoche*. 1977. 89.1.; *Györffy*. 1984. 764., 765., 767.1.; *Kristó*. 1986. 52.1.
50. СМН. P. 189 — 190.
51. *Ostrogorsky*. 1969. 340.1.; СМН, P. 192.
52. СМН, P. 189 — 190.
53. В качестве даты разгрома Айтона в исследованиях фигурируют даты: 1003 г. (напр.: *Deér*. 1928. 47.1.; *Váczu*. 1938. 501.1.; *Hóman*. 1939. 179.1.), 1008 г. (*Györffy*. 1977. 173.1.; *Makkai*. 1986. 591.1.), 1014 — 1015 гг. (напр.: *Vékony*. 1972. 120.1.; *Ripoche*. 1977. 89.1.), около 1018 г. (*Bakay*. 1978. 54. 1.) и время около 1028 г. (так, напр.: *Pauler*. 1899. 44.1.; *Kristó*. 1981. 135.1.). По нашему мнению, с приготовлениями Иштвана против Айтона было связано то, что король не разрешил проехать через свое государство в Византию послу немецкого правителя Конрада II, епископу Вернеру. Иштван Святой таким образом мотивировал свой отказ, что ему было известно о приготовлениях Айтона к запланированному им походу под стены Константинополя. О пути епископа Вернера см.: *Pauler*. 1899. 70.1.; *Bónis*. 1976. 55.1.; *Györffy*. 1977. 131.1. Впрочем, мы не видим аргументированным то, что против Айтона на стороне Иштвана могли бы воевать византийские отряды (ср.: *Bakay*. 1978. 54 — 55.1.).
54. Об этом см.: *Kristó*. 1984. 65. 1.; *Kristó Gy. — Makk F. Az árpád-házi uralkodók*. Вр., 1988. 48. 1. (Соответствующий раздел написал Д.Кришто).